

Вопросы охраны
и использования
памятников
истории
и
культуры

Москва 1994

РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРОЛОГИИ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РФ и РАН

**ВОПРОСЫ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ**

Сборник научных трудов

Составитель и ответственный
редактор
Э.А. ШУЛЕПОВА

Москва
1994

ББК 79.10

Печатается по решению редакционно-издательского совета РИК

Редакционная коллегия:
кандидат архитектуры *Л. П. Хаханова*,
кандидат географических наук *Н. А. Никишин*,
кандидат исторических наук *Э. А. Шулепова*

Рецензенты: кандидат исторических
наук *Е. Л. Галкина*, *М. Ю. Коробко*

Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры. — М., 1994. — 312 с —(Сб.науч.тр./РИК). ISBN 5-7196-0010-8

Сборник посвящен актуальным проблемам истории, теории и практики охраны памятников в нашей стране. Предлагается наиболее актуальная на сегодняшний день методика оценки памятников с учетом их историко-культурной значимости. На конкретных примерах прослеживается опыт и рассматриваются проблемы музеефикации известных памятников истории и культуры. Сборник включает анализ законодательных актов охраны памятников за рубежом, раскрывает «биографии» отдельных историко-культурных объектов.

На обложке — жилой дом, г. Гороховец. 1910 г.

©Российский институт культурологии, 1994

ЕЩЕ РАЗ ОБ ИСТОРИИ ПАЛАТ АВЕРКИЯ КИРИЛЛОВА

М. Ю. Коробко

Палаты государева садовника думного дьяка Аверкия Кириллова принадлежат к числу достаточно известных московских памятников. Их история была предметом исследования статьи А. И. Фролова, опубликованной на страницах предыдущего сборника (1). Вместе с тем, нам представляется достаточно актуальным внести в нее новое уточнение, кардинально меняющее интерпретацию этого памятника.

Палаты Кириллова, как известно, являются частью городской усадьбы (Берсенеvская набережная, 18-22), включающей, по официальным данным, церковь Николая на Берсенеvке, с недавнего времени принадлежащей «Союзу православных братств», и «набережного корпуса», являющегося домом причта (2). Поэтому основной вопрос, который предлагается обсудить — насколько правомерно определение «усадьба» по отношению ко всем этим сооружениям?

Чтобы выяснить это, необходимо уточнить: при каких условиях частный жилой дом и церковь могли существовать на одном земельном участке. Такое их сосуществование могло иметь место лишь в том случае, если храм был домовым. Это значит, что он был сооружен на средства владельца палат и обслуживал только его семью и его слуг. Но известно, что указом Синода от 21 апреля 1722 г. предписывалось «обретающиеся в Москве у знатных персон домах церкви весьма упразднить» (3). В это время палаты принадлежали асессору Петру Васильевичу Курбатову, служившему в иностранной коллегии (4).

Была ли церковь Николая домовою до 1722 г.? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к документам о ее перестройке. Строительство храма, законченное в 1657 г., велось «по обещанию приходских и разных посторонних чинов людей» (5). Из этого следует, что приход церкви не ограничивался семьей А. Кириллова. Таким образом, храм Николая даже изначально не был домовым. Это подтверждается и наличием при нем кладбища (погоста), которого не могло быть при домовою церкви. Под северной папертью церкви впоследствии были похоронены сам Кириллов и его супруга Евфимия Евлампиевна.

Анализ планов участков церкви Николая и палат Кириллова XVIII-XIX вв. подтверждает, что это были два совершенно различных

домовладения (6). Так было и в более раннее время, поскольку план 1833 г., составленный с учетом ряда не дошедших до нас источников, в том числе переписных книг, показывает границы участков XVII в. Причем указывается, что земля, находящаяся за церковью (ныне она занята спортивной площадкой), была пожертвована храму все тем же Кирилловым.

Но может быть, домовою была деревянная церковь Николы, предшественница каменной? Как известно, Ирина Симоновна Кириллова, по второму мужу Курбатова, одно время владевшая палатами, в 1695 г. пожертвовала храму Николы колокол со следующей надписью: «В Берсеневке, в вечное поминовение по мужу своем Иакове Аверкиевиче, в схимонасах Иове, и по родителям ево Аверкии убиенном и Евфимии и их сродниках при сей церкви лежащих при священнике Науме Федорове» (7). То есть, родители Кириллова, очевидно, владевшие палатами до него, были похоронены при церкви, причем еще при старой, деревянной. Следовательно, предположение о том, что церковь Николы когда-либо была домовою, не выдерживает никакой критики. Таким образом, «усадьба XVI-XIX вв. Аверкия Кириллова», как значится в списках памятников города, на деле состоит из двух объектов: собственно усадьбы — жилых палат с прилегающей территорией и приходской церкви Николы. Итак, перед нами уникальный по своей сохранности фрагмент историко-культурной среды: храм и близко расположенный к нему жилой комплекс.

Но откуда же возникла легенда о том, что церковь и палаты всегда составляли единое целое? За последнее время она уже стала хрестоматийной и попала даже в паспорт на эти объекты, составленный в 1986 г. Уже упоминавшаяся нами Ирина Курбатова в конце XVII в. построила церкви дом причта (находившийся на месте нынешнего набережного корпуса) и переход из палат в церковь, существовавший очень короткое время. Таким образом, Курбатовой было разрешено иметь отдельный вход в приходскую церковь, создать который оказалось возможным благодаря близкому расположению обоих зданий. А недавняя попытка реконструкции перехода по аналогам оказалась как бы зримым подтверждением легенды.

Приведенная выше история сама по себе весьма показательна. Памятники, рассмотренные нами, достаточно хорошо исследованы. В 1960-х гг. они были даже отреставрированы (тогда-то и появились варианты реконструкции Перехода). Если такие серьезные накладки претерпевают истории известных объектов, то можно себе представить, на каком низком уровне происходит первичная фиксация памятников, о которых известно немного. Вполне вероятно, что и с рядом других городских усадеб произошло что-то подобное, и в их состав включены не имеющие к ним отношения объекты. И путь к устранению этих ошибок лежит через архивы.

1. *Фролов А.И.* Палаты Аверкия Кириллова: забытые страницы истории//Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры. — М., 1992. — С.200-219.
2. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной (список). — М., 1988. — С.75 (ротапр.).
3. Цит. по: По Москве. Прогулки по Москве и ее художественным и светительным учреждениям. — М., 1917. — С.96-97.
4. *Фролов А.И.* Указ.соч.. — С.206-207.
5. Там же. С.203. '
6. **ЦНД** УГКОИП г. Москвы. Якиманская часть. Д. 14/13, план 1828 г., план 1870 г., план 1898 г.; Д.15/16, план 1815 г., план 1833 г., план 1837 г.; план церкви св. Николая Чудотворца и прилегающей местности. 1777 г. **ЦГИА** г. Москвы. - Ф.2134. - Оп.1. - Д.37. - Л.21-22.
7. Цит. по: *Фролов А.И.* Указ. соч. — С.209.